Интервью Председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина газете "Известия"

"Надо вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания"

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин - об ужесточении уголовного законодательства и борьбе с откатами

Для более эффективной борьбы с коррупцией необходимо открыть следователям доступ к банковской тайне на стадии доследственных проверок, вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания и ввести институт уголовной ответственности юридических лиц. Об этом в интервью "Известиям" заявил председатель Следственного комитета России генерал юстиции Александр Бастрыкин. Как рассказал глава СК, за восемь лет существования структуры в суд направлено 80 тыс. уголовных дел о коррупции. А в прошлом году у задержанных изъяли имущество и денежные средства почти на 2 млрд рублей.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

ОТ ДЕПУТАТА ДО ПРОКУРОРА

Александр Иванович, в последнее время было много резонансных арестов крупных чиновников, обвиняемых во взяточничестве. Это объясняется усилением борьбы с коррупцией и прицельной работой следственных органов?

Государство выделяет огромные финансовые ресурсы на модернизацию экономики страны, укрепление ее обороноспособности, на социальные программы, в числе которых особое место занимает поддержка материнства и детства. Только на реализацию нацпроектов в социальной сфере до 2024 года правительством России предусмотрено свыше 6 трлн рублей. Неслучайно во время "Прямой линии" с президентом России большинство вопросов, с которыми граждане обратились к главе государства, касалось запланированных мер по повышению качества жизни людей. В связи с этим Следственный комитет ориентирован на то, чтобы поставить надежный заслон любым попыткам хищения выделенных бюджетных средств с тем, чтобы они расходовались строго по назначению.

Кто чаще всего становится фигурантом коррупционных дел?

Судите сами. С момента образования нашего ведомства, то есть с 2011 года, по настоящее время в суд направлено почти 80 тыс. уголовных дел о коррупции. В качестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следователями привлечено свыше 5 тыс. лиц (5038), обладающих особым правовым статусом. В их числе свыше 3 тыс. депутатов органов местного самоуправления и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 94 депутата законодательных органов субъектов Российской Федерации, 35 судей, 119 прокурорских работников, 516 адвокатов, 604 следователя различных ведомств, в том числе 122 - Следственного комитета.

Тем не менее в обществе бытует мнение: за коррупцию задерживают только мелких чиновников, а крупная рыба всегда уходит. Вы согласны с такой точкой зрения?

Работа по борьбе с коррупционными проявлениями идет на всех уровнях - нельзя делить чиновников на мелких и крупных. При этом очевидно, что чиновников районного или городского уровня гораздо больше. Любое коррупционное преступление вне зависимости от чинов и званий лиц, их совершивших, - это преступление против государственной власти, дискредитирующее эту власть в глазах общества и подрывающее нормальное функционирование системы в целом.

Работа по борьбе с коррупцией направлена на то, чтобы наказание было неотвратимым независимо от должности и былых заслуг. Крупная, как вы говорите, рыба никуда не уплывает. Просто, для того чтобы доказать причастность больших чиновников к коррупционным преступлениям, требуется больше времени.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Посмотрите, есть конкретные результаты нашей работы: только в последнее время осуждены бывшие губернаторы Сахалинской и Кировской областей; бывший глава Республики Карелия; заместители губернаторов Алтайского края, Владимирской, Вологодской, Челябинской областей; бывший первый заместитель председателя правительства Рязанской области; бывший заместитель председателя Пензенской городской думы; бывший министр здравоохранения Забайкальского края; бывший глава Владивостока Игорь Пушкарев; бывший директор МУПВ "Дороги Владивостока" Андрей Лушников; бывший глава ФАС Республики Дагестан Кубасай Кубасаев и многие другие, теперь уже бывшие высокопоставленные чиновники.

Недавно был вынесен приговор еще по одному громкому делу, главным фигурантом которого стал человек в погонах - бывший заместитель начальника управления "Т" ГУЭБиПК МВД Дмитрий Захарченко. Суд приговорил его к 13 годам лишения свободы и штрафу в размере более 117 млн рублей. Но в этом деле точка еще не поставлена, так как продолжается предварительное следствие по иным эпизодам коррупционной деятельности бывшего полицейского. Соучастник обвиняемого объявлен в розыск. Обнаруженные и изъятые у Захарченко и его близких родственников денежные средства на основании решения суда по иску прокурора обращены в доход государства.

Кроме того, в июне текущего года вынесен приговор по одному из самых трудоемких, объемных и сложных дел бывшему главе Республики Коми Вячеславу Гайзеру, его предшественнику Владимиру Торлопову, бывшему руководителю ОАО "Фонд поддержки инвестиционных проектов Республики Коми" Игорю Кудинову, бывшему директору ООО "Агрохолдинг" Сергею Смешному и еще восьми подсудимым, совершившим ряд коррупционных преступлений.

В итоге общая сумма причиненного Республике Коми ущерба от действий обвиняемых превысила 3,8 млрд рублей.

Подчеркну: в ходе предварительного следствия были приняты меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшей стороне, - по ходатайству следствия установлено и арестовано имущество фигурантов на сумму, соразмерную причиненному ущербу.

А благодаря сотрудничеству с нашими зарубежными коллегами следователи Главного управления по расследованию особо важных дел 4 января 2019 года предъявили обвинение в мошенничестве, растрате и легализации похищенного бывшему заместителю председателя правительства Московской области Алексею Кузнецову, который был экстрадирован компетентными органами Французской Республики.

По данным следствия, правительству Московской области, предприятиям жилищно-коммунального хозяйства региона и компании "Мособлтрастинвест" Кузнецов и его

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

сообщники причинили ущерб на сумму свыше 14 млрд рублей. В настоящее время следствие по делу Кузнецова завершено. Собрана совокупность доказательств, в том числе результаты судебно-бухгалтерской экспертизы, подтверждающие причиненный его действиями ущерб. Также в ходе расследования ранее осужденные соучастники Кузнецова дали изобличающие его показания в ходе очных ставок.

Расследование этих коррупционных преступлений широко освещалось в средствах массовой информации, а следствие по другим уголовным делам коррупционной направленности, которые также хорошо известны общественности, идет полным ходом.

ВЫИГРЫШ ВНЕ КОНКУРСА

Достаточно много коррупционных преступлений совершается при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Насколько эффективна борьба правоохранителей с откатами?

К сожалению, закупки действительно остаются плодородной почвой для всевозможных злоупотреблений. Мы совместно с коллегами из МВД и ФСБ России успешно им противодействуем. Несмотря на то что коррумпированные чиновники нередко используют различные уловки для маскировки незаконного влияния на заключение находившихся в их компетенции контрактов.

Сейчас в суде рассматриваются два уголовных дела бывшего заместителя директора ФСИН России Олега Коршунова. Инкриминируемые ему преступные действия связаны с нарушениями закона при заключении госконтрактов на поставку автомобильного топлива, сахарного песка, а также закупку обуви для нужд ФСИН России. Ущерб от противоправных действий Коршунова и его соучастников, как полагает следствие, составил более 400 млн рублей.

Другой пример - в мае текущего года к 12 годам лишения свободы и штрафу 12 млн рублей приговорен бывший министр здравоохранения Забайкальского края Михаил Лазуткин. За взятки он помогал руководителям коммерческих фирм побеждать в аукционах на поставку дорогостоящего медоборудования в больницы и другие медучреждения региона. Или вот еще аналогичный пример: уголовное дело, просто поражающее масштабами взяток - более 100 млн рублей. По нему осуждены бывший заместитель руководителя Управления федерального агентства по государственным резервам по Сибирскому федеральному округу Илгиз Гарифуллин и бизнесмен Станислав Кабанячий.

За взятки чиновник также содействовал предпринимателям в выигрышах в закрытых конкурсах на право заключения договоров купли-продажи материальных ценностей, выпускаемых из государственного мобилизационного резерва, с представляемыми этими предпринимателями юридическими лицами.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Как можно минимизировать коррупцию в сфере госзакупок?

Реальные шаги в данном направлении уже сделаны. В прошлом году приняты изменения в УК и УПК, установившие уголовную ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок; провокацию подкупа в сфере госзакупок.

Таким образом, уголовная ответственность грозит теперь не только чиновникам, но и лицам, не относящимся к категории должностных. В том числе работникам контрактной службы, контрактным управляющим и другим лицам, связанным с этой деятельностью.

Тем самым для защиты бюджетной системы страны установлен дополнительный механизм противодействия коррупционным проявлениям в системе госзакупок.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Приговоры - это лишь часть работы по борьбе с коррупцией. Не менее важно возместить ущерб государству, нанесенный чиновниками-взяточниками. Насколько эффективно это происходит?

И здесь продолжается активная работа: при расследовании дел о коррупции в 2018 году изъято имущества, денег и ценностей коррупционеров на сумму почти 2 млрд рублей, а свыше 1,6 млрд рублей возмещено добровольно. В качестве меры по обеспечению гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества в прошлом году наложен арест на имущество на сумму свыше 15 млрд рублей.

С учетом того что коррупционные преступления напрямую препятствуют развитию отечественной экономики, наступательность такой работы постоянно возрастает. Только за три месяца текущего года наложен арест на имущество коррупционеров на сумму свыше 5,3 млрд рублей. Вместе с тем необходимо обозначить и конкретные предложения по повышению эффективности этой работы.

Речь идет об ужесточении законодательства?

В связи с тем что широкое распространение получили факты, когда еще в период проведения дослед ственной проверки проверяемыми лицами предпринимаются активные действия к сокрытию принадлежащего им имущества, представляется необходимым внести изменения в ст. 26 федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности", наделив следователя полномочиями запрашивать сведения, составляющие банковскую тайну, не только по уголовным делам, но и по материалам доследственных проверок.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

А с учетом того что повышение эффективности работы по возмещению ущерба от коррупционных преступлений помимо нашего ведомства является важнейшим направлением деятельности различных государственных структур - Счетной палаты, Банка России, Росфинмониторинга, Федеральной налоговой службы, решать их следует совместными согласованными усилиями.

В целях усиления профилактического значения уголовно-правовых мер по возмещению ущерба предлагается вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в ст. 44 Уголовного кодекса РФ как дополнительный вид наказания с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса РФ по преступлениям коррупционного характера. Так как в связи с отнесением конфискации к иным мерам уголовно-правового характера и необязательностью для суда ее применения судьями часто не реализуются такого рода полномочия.

Отмечу также, что мы по-прежнему настаиваем на введении института уголовной ответственности юридических лиц. Ведь в подавляющем большинстве случаев нажитые коррупционным путем денежные средства и финансовые инструменты выводятся за рубеж через юридических лиц.

В завершение следует подчеркнуть: в соответствии с задачами, поставленными руководством страны, Следственный комитет ориентирован не на применение жестких уголовно-правовых мер в отношении субъектов предпринимательской деятельности, а на возмещение причиненного преступлениями ущерба.

Данные, приводимые Следственным комитетом, свидетельствуют о высоком уровне возмещения ущерба, но не на 100%. Что или кто мешает решить этот вопрос?

В первую очередь сами обвиняемые. Особенно в случае непризнания вины они отказываются добровольно возмещать ущерб. Анализ практики также свидетельствует о том, что представители потерпевших - работники органов власти и местного самоуправления - зачастую не признают факта причинения ущерба бюджету и уклоняются от признания их потерпевшими или гражданскими истцами. Таким образом они стремятся завуалировать просчеты в организации собственной работы и отказываются признать факт дискредитации своей деятельности. Подобная позиция способствует необоснованной реабилитации в суде в отдельных случаях.

Для восстановления прав потерпевших и полного возмещения ущерба в ходе расследования уголовных дел принимаются меры к розыску и аресту имущества обвиняемых для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Отдельной проблемой является вывод за рубеж активов, принадлежащих государству. Многие

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

такие факты установлены в ходе расследования транснациональных преступлений, в том числе коррупционных. Поэтому правоохранительные органы должны добиваться возврата из-за рубежа имущества, денежных средств и ценных бумаг, принадлежащих государству.

Но и здесь все не так просто. Дело в том, что сроки исполнения запросов об оказании правовой помощи иностранными государствами не регламентированы и могут быть очень длительными. Поэтому оперативно наложить арест на имущество обвиняемых крайне затруднительно в пределах срока предварительного следствия. К тому же в отдельных случаях иностранные государства лишь по формальным основаниям отказываются арестовывать по нашему запросу имущество обвиняемых. Возврат конфискованных активов и арест имущества обвиняемых возможны только при тесном взаимодействии и хорошем сотрудничестве с компетентными органами иностранных государств.

Как вы считаете, противодействие коррупции воспринимается обществом как борьба за справедливость?

Именно так. В самом высоком смысле этого слова. Приведенные мной конкретные результаты этой работы вполне это подтверждают.

16 Июля 2019

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1373350

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации